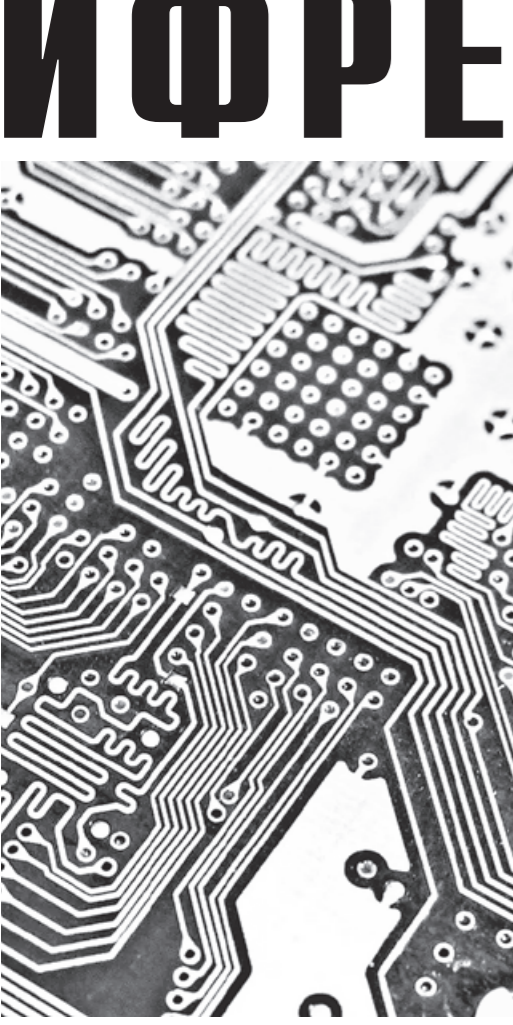

никакой новой цифровой экономики без производства. А с этим у нас, к сожалению, проблемы. Мы очень долго продавали нефть и не строили заводов. Проедётся по Москве, посмотрите: завод "Москвич", АЗЛК — сейчас это торговые центры. Мы практически ничего не производим. Не производим даже компьютеров. Всё, что мы покупаем, на 85% производство Тайваня. Мы не производим всех комплектующих для компьютеров. Есть у нас свой компьютер "Эльбрус", который мы делаем, но всех комплектующих нет.

Александр ПРОХАНОВ. Конечно, но это преодолимо. Я в своё время был связан с военным производством. Там приходят к пониманию того, что платы и электронная база должны быть свои. Это всё преодолимо, эти технологии будут реализованы. Непреодолимо, мне кажется, другое. Я беседовал с Георгием Малинецким, и

он утверждает, что создание цифросферы, создание информационных технологий заморозили человеческий прогресс. Они отвлекли человека от фундаментальных открытий, которые меняют макросреду. Люди больше не открывают атомную энергию, не стремятся в космос. Они заняты электромагнитными перемещениями информации. Это является страшным тормозом для человеческих прорывов. Думаю, мы айфоны сможем создавать быстро, в большом количестве. А сможем ли мы создавать искусственную жизнь, например, или освоить гравитационное поле, чтобы из него выкачивать энергию, или использовать Северный полюс с его магнитными линиями, чтобы создать там новую энергетическую машину? Вот где беда.

Елена ЛАРИНА.

Я считаю, что беда не только в том, что вы перечислили, но и в создании технологий, которых за последние 17-20 лет мы не создавали, у нас нет опыта создания и уже нет кадров, которые бы могли это создавать, понимали, что это такое. То есть мы их и не выпускаем, и не обучаем достаточным образом. У нас санкции, к нам новые технологии не допускаются. Не только новые технологии мы не получаем, мы уже не получаем запатчи к работающим машинным агрегатам. Я считаю, что технология — это основа всего. И у нас с ними очень большие проблемы.

Александр ПРОХАНОВ.

Я это тоже чувствую, но мне кажется, что весь мир лихорадит. Мир находится в турбулентном состоянии не потому, что в нём нет технологии, а потому, что в нём может доминировать технология разрушения. А высшие огромные смыслы, которые заброшены в это появление машин,

ПАМЯТИ ДРУГА

29 сентября ушёл из жизни выдающийся право-славный писатель, философ, богослов, автор газеты "Завтра" Виктор Николаевич Тростников.

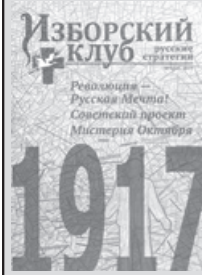
Выпускник физико-технического факультета МГУ, доцент по кафедре высшей математики, в 1970 году он защитил кандидатскую диссертацию по философии, вступив, таким образом, на тернистый путь религиозного философа.

Его первая книга "Мысли перед рассветом" была впервые издана в Париже в 1980 году. За это издание и за публикации в альманахе Аксёнова "Метрополь" Виктор Николаевич был уволен с работы и вплоть до развала СССР работал где придётся — сторожем, каменщиком, чернорабочим, прорабом...

Многое пришлось претерпеть за "Мысли...", однако впоследствии, уже в конце 80-х, именно этот труд для многих советских интеллигентов стал отправной точкой в поисках Истины. Советские инженеры, врачи, учёные — высокообразованные атеисты, дерзкие мечтатели, воспитанные великой советской науки, они приходили к Богу не интуитивно, разом, а постепенно, через несчётное размышление, через книги великих русских философов и богословов, становясь апологетами нового знания и веры.

После образования Российского православного университета Тростников был избран его профессором. Написал множество книг и статей по православному богословию, философии, истории и политике, много, почти до самой смерти, выступал с лекциями на радио и телевидении.

Виктор Николаевич говорил: "Западная цивилизация больна неизлечимо, и кончит она тем же, чем кончили когда-то точно так же сошедшие с ума

Очередной номер (№5151) журнала "Изборский клуб" посвящён столетию Великой Октябрьской социалистической революции. "Революция — русская мечта": участники круглого стола Изборского клуба высказывают своё мнение по этому вопросу. О революции как православном ленинизме рассуждают в беседе Александр Проханов и Максим Шевченко. Александр Проханов говорит о революции также в своей статье "И минул век". Александр Любимин представил доклад Изборскому клубу на тему "Советский проект и национальный суверенитет России".

В номере даны материалы Гейдара Джамала "Мистерия Октября", Геннадия Животова "Живописъ революции", Георгия Малинецкого "Первая мировая социалистическая революция", Максима Калашникова "Красная динамика", Шамиля Султанава "Политика по-ленински как наука и искусство", Александра Домрина "Ленин и Америка в 2017 году", Алексея Анпилогова "Страницы Революции. Ленин и Ата-турк", Карена Свасьяна "Русская революция в западной оптике".

Иван Вишневский ("Николай Андреевич против Николая Александровича") говорит о роли музыки в революции. "В чём крупнейшая — в целом и для музыкантов, и для архитекторов, и для всех деятелей искусств — заслуга Великой Октябрьской социалистической революции? В том, что она дала творцам такую аудиторию, которой никогда не было и в обозримом будущем не будет порождено человечеством.... Мечтой Римского-Корсакова (Николай Андреевич) была мечта об идеальном русском народе как народе-слушателе и творце, идеально постигающем высокие истины, открываемые высоким искусством. Эта мечта была реализована, и все очернители с этим подделать не могут ничего".

В рубрике "Стихия" дана подборка стихов русских поэтов о революции.

"Библиотекарь" знакомит с новыми книгами членов Изборского клуба.

Справки по телефону 8-985-256-91-24.

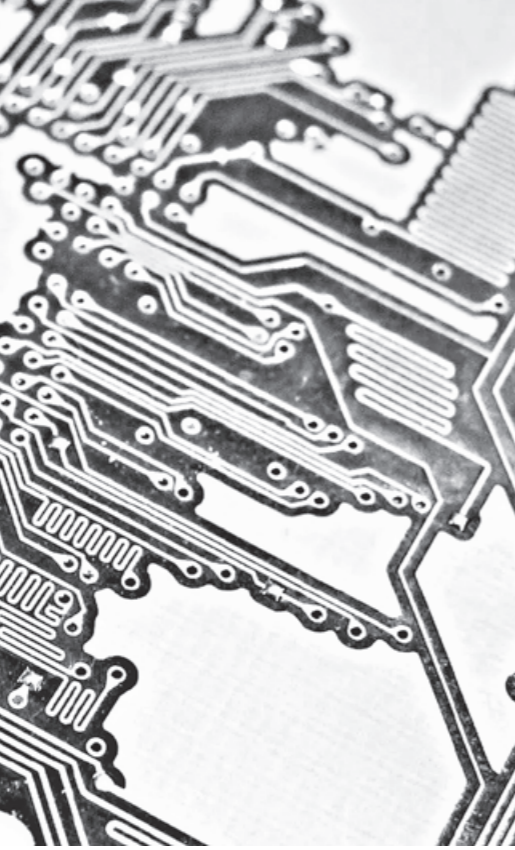
остаются беспризорными. Но их надо каким-то образом утопить и оформлять. Здесь, мне кажется, лежит наша основная беда.

Елена ЛАРИНА.

Согласна с вами, что мы живём в очень турбулентном мире. Все эти алгоритмы, инструкции, программы хороши для стабильного мира. Когда мир турбулентен, возможны самые различные отказы в машинах. Отказ где-то на периферии может эффектом домино порушить очень большие системы. Я согласна, что чем стабильнее ситуация и в мире, и в стране, тем проще работать людям, тем проще что-то производить, достигать, к чему-то стремиться.

Александр ПРОХАНОВ.

Я не могу это доказать, но эмпирически чувствую, что создание новой цифросреды меняет всё. Меняет тип политики, тип политиков, формы соперничества государств, меняет формы союзов, иерархию этих союзов. Меняет структуры обществ, возникает новая аристократия, новые способы доминирования. Может быть, даже возникает новый глобальный социум, в котором множество отставших, — и не дай бог оказаться в числе народов, подлежащих уменьшению, подавлению, а может быть, истреблению.

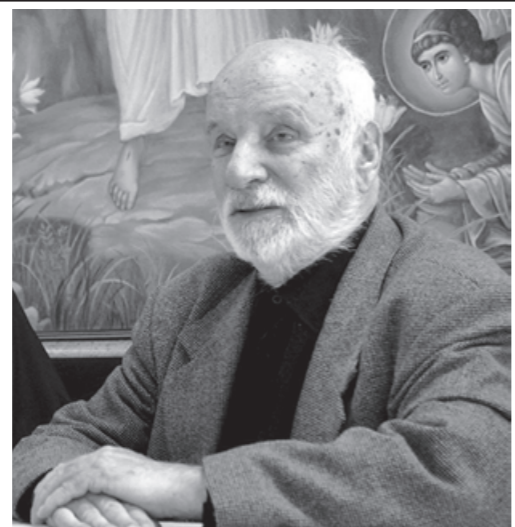
Елена ЛАРИНА.

Я бы так трагично не смотрела на мир, потому что люди-производители новых технологий — это не тот 1% или 10% элиты, которые сейчас являются самыми богатыми людьми, определяющими, куда движется мир. Если вы, допустим, встречаетесь с кем-то из этой элиты, из этого 1%, значит, вы обязательно встречаетесь в Нью-Йорке, в пафосном ресторане, перед вами будет сидеть человек, который приехал к вам на дорожной машине, в шикарном костюме, с шикарным хронометром. Если вы встречаетесь с хозяином Твиттера или "Палантира", то перед вами будет в лучшем случае человек в водолазке, джинсах и кроссовках, и приехал он к вам на встречу на самодете или на электрическом колесе. То есть формируются совершенно другой тип людей. Это не хорошо и не плохо, это просто люди другие. Им не нужны деньги, то есть нужны деньги, но равно в том количестве, в котором они нужны. Для чего машине нужен бензин? Чтобы она ехала. Ей не нужен бензин, чтобы он у неё лежал у неё в багжанике, в салоне. Это ей, наоборот, мешает ехать. Ей нужно ровно столько, чтобы она ехала. И так же эти люди новые. Это другой тип людей. Они не строят замков и дворцов, не оставляют детям крупные наследства. Безусловно, компании, которые они создают, — коммерческие, приносят доход. Но они приносят доход ровно такой, чтоб человеку было комфортно жить, не более того. Поэтому я бы не драматизировала так, что создаётся всё новое — и это плохо.

Александр ПРОХАНОВ.

Ну что, будем тогда считать друг друга цифровыми людьми, которые сохраняют в себе исконно собственные человеку предствления о добре и зле, а цифровые наши качества только облегчают нам их реализовать в нашем общении.

Спасибо, Елена Сергеевна, за беседу.

Содом и Гоморра. Но у православных и у части мусульман ещё сохраняется надежда на выздоровление. Им надо только поменьше заниматься пустяками и искать Царства Божия и правды его. Тогда здоровье само приложится".

Последнюю статью Тростникова — "Русскую историю надо воспринимать как единое целое" — можно и должно воспринимать как завет нам, живущим пока в проекции этой истории. В год столетия Октябрьской революции мысли, высказанные там, особенно актуальны.

Виктор Николаевич скончался в день памяти мученика Виктора и удивительной иконы Богородицы "Призири на смирение".

Вечная память и благодарность тебе, Виктор Николаевич!

Редакция газеты "ЗАВТРА"

Александр НАГОРНЫЙ—Владимир ЛИТОВ

ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО

Эффективна ли российская внешняя политика?

Воинствующая русофобия, похоже, стала долгосрочным трендом Запада по отношению к нашей стране. Такое вызывающего и грубого нарушения норм международного права и достигнутых взаимных договорённостей, которое демонстрирует раздувающий русофобию Вашингтон, не было даже в худшие периоды "холодной войны". Россию обвиняют во всех грехах, вплоть до содействия сторонникам независимости Каталонии. На очереди, похоже, землетрясения и тайфуны, где тоже ищут "руку Москвы"... И вряд ли создавшуюся ситуацию изменит приезд в Москву нового посла США Джона Хантсмана, который, представляя в прошлом интересы своей страны в КНР, открыто присутствовал на акциях оппозиции, тем самым нарушая общепризнанные дипломатические нормы. Тренд весьма показательный... Советскому Союзу страны "коллективного Запада" во главе с США в своё время также приписывали все грехи, подвергая различным видам дискриминации и шантажа, но даже речи не заходило ни про обыски и закрытия наших дипломатических представительства, ни про право вето СССР в Совете Безопасности ООН. Насколько адекватно и эффективно отвечает на подобные, зачастую подчёркнуто провокационные, действия США и их союзников по отношению к нашей стране отечественная дипломатия? Как вообще выглядит российская внешняя политика в сопоставлении с советской? Об этом — беседа Александра Нагорного с Владимиром Литовым, занимавшим ответственные должности в советском государственном аппарате и хорошо знакомым с механизмом разработки и реализации внешней политики Советского Союза.

Александр НАГОРНЫЙ. На страницах газеты "Завтра" и в рамках Изборского клуба постоянно обсуждают наиболее острые проблемы российской внешней политики, в ходе которых звучат и критические замечания в адрес тех или иных её направлений. В конце июля мы опубликовали вашу статью под названием "На холостом ходу", которая вызвала достаточно оживлённую дискуссию, поэтому к поднятым вами вопросам имеет смысл вернуться сегодня, два месяца спустя, поскольку за это время на международной арене произошло множество самых разных и весьма значимых событий, включая очередную сессию Генеральной ассамблеи ООН, выборы в Германии, референдумы в иракском Курдистане и в Каталонии. В Сирии военная победа правительственных войск над исламистскими террористами уже не подвергается сомнению. России удалось создать региональный тройственный альянс с Ираном и Турцией, благодаря которому влияние США на ход событий там сведено к минимуму. Да и отношение Запада к русофобскому режиму в Киеве начинает меняться, причём далеко не в лучшую для этого режима сторону. То есть проводимый Кремлём внешнеполитический курс реально отстаивает национальные интересы России вопреки сопротивлению, подчас довольно сильному, со стороны США и других западных держав. По крайней мере, это уже не политика ельцинского периода, когда Россия безвольно сдала свои позиции в угоду США и их союзников по НАТО. Внешняя политика нашей страны, в отличие от внутренней, пользуется симпатиями большинства россиян, и то, что у руководителей российской дипломатии — высокие и устойчивые рейтинги поддержки, закономерное тому следствие.

Владимир ЛИТОВ. Глас народа — не всегда глас божий, примеров тому не перечать. Высокие рейтинги быстро становятся низкими, когда за ними нет реальных достижений. Вспомните первоначальную широкую популярность Горбачева, а затем Ельцина. Что касается "устойчивости симпатий", то она вызвана в основном свойственным русскому народу традицией сплочения вокруг государственной власти в условиях внешней агрессии против России. А эта агрессия сегодня не просто налицо, но приобретает всё более опасные формы. Однако этим спасительным качеством, не раз помогавшим нам в период тяжёлых испытаний, власти злоупотреблять не стоит. Данные даже официальных социологических опросов однозначно свидетельствуют о том, что первоначальный действительно серьёзный эффект от "Крымшаш" уже не срабатывает. Ну, а по поводу "отстаивания национальных интересов" могу возразить, что в политике важно не то, что говорится, и даже не то, что делается, а как именно делается. Часто правильную идею можно скомпрометировать неправильным, точнее, некомпетентным её воплощением. В результате потенциальные "плюсы" оборачиваются реальными "минусами".

Пока ни в одном значимом для внешнеполитических позиций России вопросе прорывных и долгосрочных результатов нет. Возьмём ближайше зарубежье, Молдавия, Грузия, Украина... Везде — враждебные России режимы. Хотя были почти стопроцентные шансы не только помешать этому, но и добиться прихода к власти в этих странах дружелюбно настроенных по отношению к нашей стране сил. Как-никак, долгое время были вместе, в составе единого федеративного государства. Общего у нас с ними куда больше, чем, например, у США и их союзников по НАТО. Однако серьёзно этим не занимались, да и не занимаются до сих пор, ориентируясь в основном на конъюнктурные тактические выгоды, прежде всего — экономического плана. В результате появились такие проблемы — например, на той же Украине, — которые раньше нельзя было представить даже в кошмарном сне. "Евромайданное" правительство, выполняя указания своих западных кураторов, делает всё для того, чтобы превратить население Украины в антисоветских зомби, а страну — в передовый плацдарм НАТО, направленный против России.

А КНДР? Как ни относиться к идеям чу-чэ и к товарищу Ким Чен Ыну, но объективно это государство — союзник России, выступающий против диктата и гегемонии США. И в любых "безраздумных" действиях Пхеньяна очевидно преобладают защитные, а не наступательные мотивы. Это же совершенно очевидно. А мы её, сами находясь под санкциями, решили по инициативе и под давлением Вашингтона поставить на колени?!

Александр НАГОРНЫЙ. Думаю, здесь налицо согласованная с Китаем позиция. Ведь Пекин всегда, со времён Корейской войны 1950-1953 годов, имел особые отношения с Пхеньяном.

Владимир ЛИТОВ. Мы тоже имели с Пхеньяном особые отношения. Китай только идёт к статусу мировой сверхдержавы и потому осторожничает, иногда сверх меры. А нам этот статус, тесно связанный с национальными интересами, достался, как говорится, по наследству от СССР. Поэтому нам подстраиваться под Китай негоже, даже в северокорейском вопросе. И здесь "прагматичная" российская дипломатия пытается решить его в привычной манере бесконечного откладывания реального решения "на потом". Впрочем, сегодня профессиональная некомпетентность — подлинная беда не только внешнеполитического ведомства, но и всего государственного аппарата, по сути, парализующего его работу. Я не разделяю взглядов Германа Грефа, одного из столпов нынешнего российского либерализма, но с его словами о том, что главной проблемой современной России является низкое качество госуправления, полностью согласен. Даже в рамках нынешней, далеко не самой лучшей — а точнее, самой худшей — модели развития можно было добиться куда большего. Страна просто плохо управляется. Это в полной мере относится и к внешней политике, хотя здесь всё проявляется не так очевидно, как в экономике или социальной сфере. В целом её эффективность по сравнению с советским периодом заметно снизилась, чем, естественно, активно пользуются русофобские силы за рубежом, прежде всего в США

Александр НАГОРНЫЙ. Звучит весьма категорично, хотя в этой связи невольно вспоминается соглашение Лаврова — Керри по Сирии. Его подписанию предшествовали несколько месяцев напряжённой работы десятков экспертов и специалистов с обеих сторон, не говоря уже о круглосутчных переговорах глав внешнеполитических ведомств США и России. А продержалось это соглашение всего пару дней... Впрочем, дипломатические дефолты аналогичного рода случались и в советское время — правда, куда реже.

Владимир ЛИТОВ. Подобного не припомню, хотя достаточно продолжительное время работал в аппарате Андрея Андреевича Громыко, многолетнего министра иностранных дел СССР. У тогдашних руководителей нашей внешнеполитического ведомства никаких иллюзий относительно "честности" и "добропорядочности" западных партнёров не имелось. Мне вспоминаются здесь слова одного из последних советских лидеров Юрия Владимировича Андропова — о том, что американскому империализму надо пару раз серьёзно дать по морде, чтобы он стал считаться с интересами нашей страны. И ведь не раз так врезали, причём крепко: сначала в 1956 году в Венгрии, где была предпринята попытка государственного переворота с целью вступления этой страны в НАТО, а затем — в Чехословакии в 1968 году. Да и Карвиский кризис можно в этой связи вспомнить, и Суэцкий. Когда Запад столкнулся с твёрдостью и силой, он пошёл на заключение и соблюдение более-менее равноправных и взаимовыгодных договоров с Советским Союзом — сначала в области ядерного разоружения, а затем и в политической сфере.

Александр НАГОРНЫЙ. Но дело-то закончилось тогда горбачёвской "перестройкой", итогом которой стало уничтожение Советского Союза. И на Западе не скрывают, что хотя бы любой ценой уничтожить Российскую Федерацию как государство и Россию как единый целостный субъект мировой политики.

Владимир ЛИТОВ. Там много факторов сошлось, в том числе — тезис о конвергенции двух систем, который вроде бы подтверждался практикой международных отношений. И новое поколение политических лидеров, не имевшее опыта общения с западными "партнёрами", на эту удочку клюнуло. А сегодня мы видим, что без "встряски", точнее — без решительной и жёсткой защиты жизненных интересов России по всему миру, ничего хорошего не получится. В США ведь тот же Трамп, которого политические оппоненты из "команды Клинтонов" выставляют чуть ли не агентом Путина, не только подписал закон о санкциях, но и на днях ещё больше ужесточил его. А там главное, что касается нашей страны, — намеренный на январь 2018 года доклад об акциях нашей "властной вертикали" за рубежом. Теперь они готовы это дело даже ускорить, видя двойственную позицию России: мы вроде бы и не сдаёмся, но и не бьём их всерьёз. Такая ситуация "ни мира, ни войны" всегда вызывает у оппонентов желание сделать следующий шаг на пути конфронтации.

Александр НАГОРНЫЙ. А вы не считаете, что, возможно, Россия тем самым контролируемо "затягивает" США в эту конфронтацию, как Барклай де Толли и Кутузов затягивали Наполеона с его "Великой армией" вглубь России во время Отечественной войны 1812 года?

Владимир ЛИТОВ. Ради чего? Какие у нас при этом цели, какая идеология за ними стоит? Нам что, нужен новый Венский конгресс, после которого Российская империя не получила ничего, кроме проблем и унижительного статуса "жандарма Европы" на сто лет вперёд?

Александр НАГОРНЫЙ. Вроде бы Путин сформулировал эту идеологию ещё в своей знаменитой Мюнхенской речи 2007 года: переход от "однополярного мира" Pax Americana к миру многополярному, от "империи доллара" — к пулу национальных и региональных валют, более справедливый порядок международных отношений с отказом от диктата США и транснациональных корпораций.

Владимир ЛИТОВ. Согласитесь, что это не идеология. Идеология — это, условно говоря, самолёт или космический ракет, в которых использование одних законов природы позволяет преодолеть действие других законов природы — например, закона всемирного тяготения и, соответственно, притяжения Земли. Чтобы можно было полететь. А более справедливое или менее справедливое распределение тех благ, которые даёт существующая мирохозяйственная система, ничего, по большому счёту, не решит. Предлагает ли современная Россия или современный Китай новый тип мироустройства, как предлагал всему миру Советский Союз? Да ничего подобного! Стремление занять более удобное место в рамках уже существующей "кормушки", продавать нефть не по "писям", а по "сто писям" или даже самим производить из неё полимеры для 3D-принтеров — ничего общего с идеологией не имеет. Более того, любые попытки выдать нужду за добродетель никогда ни к чему позитивному не приводили, потому что приходилось на постоянный и всевозрастающий основе задействовать силовой фактор, а это всегда сужало возможности развития.

Александр НАГОРНЫЙ. Но развитие не идёт прямо, а всегда по спирали, через кризисы, иногда через войны. Не вменяйся мы в Сирии своим воздушнo-космическими и военно-морскими силами, силами специальных операций и так далее — та же нефть сегодня наверняка стоила бы не 56, а меньше 40 долларов за баррель, у России были бы гигантские проблемы с бюджетом, а следовательно — с социально-политической стабильностью внутри страны.

Владимир ЛИТОВ. Тут у нас с вами никаких разногласий нет. Вмешиваться нужно, но, как говорил ещё Ленин, более решительно и энергично. Тут нельзя излишне осторожничать или, напротив, проявлять неуместную активность. А это возможно только с учётом более широкой перспективы, а не проблем правительства с "наполняемостью" бюджета или прибыльностью работы Роснефти, Газпрома и Росвооружения с Роскосмосом. У нас внутри страны — странная суперпозиция компрадорского олигархического капитализма с остатками социалистической инфраструктуры. которая существует и функционирует исключительно благодаря богатейшим природным ресурсам российских недр, которые, согласно Конституции 1993 года, непонятно чьи. Я процитирую статью действующего Основного закона, это статья 9:

"1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности".

Для сравнения приведу статью 11 из Конституции СССР 1977 года: "Государственная собственность — общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности. В исключительной собственности государства находятся: земля, её недра, воды, леса. Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства". Думаю, комментарии излишни.

Вот где — реальная бомба, которая заложена в самый фундамент нашей государственности и может рвануть в любой момент, причём изменить эту конституционную, подчеркнутую, норму, вряд ли удастся. Ничего подобного нет ни в одной суверенной стране мира — и быть не может. Мы это предлагаем остальному миру, который задыхается от нехватки ресурсов и пригодных для жизни территорий? А потом удивляемся, что наш суверенитет в этом отношении ставится под сомнение "коллективным Западом" и транснациональными корпорациями?

Александр НАГОРНЫЙ. Дипломатия — искусство возможного, а возможность любого государства и общества определяется его совокупной силой. Не отдельно военной или экономической, или идеологической силой как таковыми, а комплексом всех взаимодействий внутри самой системы и с внешними по отношению к ней системами. И здесь, полагаю, наша страна ещё далека от оптимальных кондиций, но уже, по крайней мере, осознаёт, в какую сторону ей стоит двигаться, а в какую — нет. Будем надеяться, что это движение не остановится и не прервётся под влиянием каких-то негативных воздействий извне и изнутри.

НА ДНЯХ исполнилось два года с начала российской контртеррористической операции в Сирии. И сегодня можно уже с уверенностью ответить на вопрос, چه смогли добиться за минувшие 2 года на территории Сирийской Арабской Республики российские Вооружённые Силы.

Начавшиеся 30 сентября 2015 года бомбо-штурмовые удары ВКС РФ по объектам террористов в Сирии стали первыми в истории постсоветской России боевыми действиями, которые нашей стране пришлось вести за пределами территории бывшего СССР. Всё это вместе с военной и военно-технической помощью России позволило правительственным войскам Сирии и союзным им вооружённым формированиям не только остановить экспансию джихадистов, но и обратить её вспять. Чтобы оценить масштаб произошедшего, напомним, что к 30 сентября 2015 года террористы контролировали более 70% территории Сирии и продолжали наступать на всех направлениях. За два года, минувших с 30 сентября 2015-го, территория, контролируемая правительственными войсками, выросла почти в четыре раза — с 19 до 78 тыс. квадратных километров.

С начала военной операции авиацией Воздушно-космических сил было совершено более 28 тыс. боевых вылетов, что позволило нанести порядка 90 тыс. авиационных ударов. Эта воздушная операция нанесла значительный ущерб системе управления и тыловой инфраструктуре террористов, а также нарушила основные маршруты снабжения боевиков оружием и боеприпасами. Одновременно ИГ (террористическая организация, запрещённая на территории РФ) и её пособники лишились финансовой подпитки от нелегальной продажи нефтепродуктов.

Параллельно с этим российское военное командование с помощью активного задействования института военных советников и поставок из черноморских портов в Тартус грузов военного назначения смогло в значительной мере восстановить боеспособность сирийской правительственной армии. Тем самым оказались созданы предпосылки для ряда успешных наступательных операций прорасовских формирований, позволивших в корне переломить ситуацию на сирийском ТВД.

Сирийской армии при поддержке ВКС РФ были разгромлены формирования боевиков в районах Хамы и Хомса, полностью "зачищена" провинция Латакия, освобождена Пальмира. Сражение за город Алеппо, в связи с его масштабом получившее прозвище "матери всех битв", также закончилось в пользу Москвы и Дамаска. Не забудем о том, что в ходе боевых действий удалось разблокировать основную транспортную магистраль, связывающую Дамаск с севером страны.

Под контроль Дамаска удалось вернуть нефтяные и газовые поля "Джизель", "Шер", "Ханн", "Магара" и "Арак", а также 181-километровый участок сирийско-иракской границы и 195-километровый участок сирийско-иорданской границы.

В текущий момент усилия правительственных войск и группировки Вооружённых Сил РФ сосредоточились на разгроме отрядов ИГ в районе Дейр-эз-Зора. Находившийся в почти четырёхлетней блокаде город был в начале сентября успешно деблокирован. Это дало повод начальнику Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-полковнику Сергею Рудскому объявить следующее: "Выиграно сражение с террористическими группировками в районе города Дейр-эз-Зор, превосходящее по своей значимости и масштабу все предыдущие победы". С деблокированием Дейр-эз-Зора дефакто завершается разгром наиболее боеспособных формирований ИГ на территории Сирии. Тем самым уничтожается продолжительное время действовавший на территории САР источник распространения радикального исламизма, несущий угрозу не только странам Ближнего Востока, но и южному "подбрюшью" России.

Российская сторона эффективно использовала и продолжает использовать Сирию как испытательный полигон для образцов нового вооружения и военной техники. Тем самым приобретает не только возможность проведения надлежащих доработок изделий отечественного ОПК, но и соответствующая реклама российского оружия. В ходе сирийской кампании неоценимый опыт участия в реальных боевых действиях получала подавляющая часть личного состава ВКС РФ, а также значительная часть личного состава ССО и сотрудников российских военных вузов.

Российской стороной в полной мере были использованы Астанские договорённости. Опираясь на них действия России по обеспечению режима прекращения огня на территории САР позволили стабилизировать обстановку в центральной и южной частях страны. Созданы и успешно функционируют несколько зон деэскалации. Не прекращается работа, направленная на формирование национальных комитетов по примирению. Генерал-полковник Сергей Рудской выразил по-военному прямо: "Фактически остановлена гражданская война в Сирии".

Представителями Центра по примирению враждующих сторон осуществляется контроль над соблюдением условий режима прекращения боевых действий всеми участниками конфликта. По каждому факту нарушения проводится разбирательство. Важнейшую роль в этом играет присутствие российских военнослужащих на контрольно-пропускных пунктах и наблюдательных постах по периметру зон деэскалации. Соглашения, достигнутые российской стороной с представителями сирийской оппозиции, обусловили возможность возобновления товарного обмена между различными регионами Сирии, ранее разделёнными гражданской войной.

Владислав ШУРЫГИН

Джульетто Кьеца. "Мир на пороге войны", публицистика. Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Н.И. Либан. "Русская литература. Лекции-очерки" в 3 томах. "Москва", "Прогресс-Плеяда" в 2014-2015. Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24.